

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА****Р.М.КАРАЕВ***Бакинский Государственный Университет*

Институт международного признания государств приобрел особую актуальность в последний период времени в связи проблемой, возникшей с появлением ряда непризнанных, самопровозглашенных, сепаратистских, территориальных образований, претендующих на статус независимых государств.

В статье дается классификация созданных с нарушением норм и принципов международного права территориальных образований.

Автор заключает, что на международно-правовое признание может претендовать лишь такое территориальное образование, созданное в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами. Вполне правомерно принятие со стороны государства, территориальная целостность которого нарушена в результате возникновения на ее территории самопровозглашенного сепаратистского территориального образования любых мер, направленных на ликвидацию такого образования.

Институту признания государств в международно-правовой доктрине уделено немалое внимание. По мнению Д.И.Фельдмана: «Это вполне естественно, так как он непосредственно связан с изменениями в международном правопорядке и особенно с международной правосубъектностью» [1, 102]. И.И.Лукашук отмечает, что: «данный институт особенно тесно связан с политикой, а также тем, что с переменами в международной системе меняется его содержание» [2, 346].

Вместе с тем, особую актуальность институт международного признания государств приобрел в последний период времени в связи проблемой, возникшей с появлением целого ряда непризнанных, со стороны мирового сообщества государств, самопровозглашенных территориальных образований, по своей сути, сепаратистских и марионеточных, претендующих на статус независимых государств - субъектов международного права. Таким образом, проблема непризнанных (самопровозглашенных) территориальных образований является одной из характерных черт современных международных отношений.

Существует даже проблема обозначения таких образований. Например, один из таких территориальных образований, так называемая, «Нагорно-Карабахская Республика», не получила [дипломатического признания](#) со стороны государств-членов [ООН](#) и не является членом этой организации; в связи с этим в официальных документах государств-членов [ООН](#) и образованных ими организациях по отношению к НКР не употребляются такие политические категории, присущие независимому государству, как (президент, премьер-министр, выборы, правительство, парламент, флаг, герб, столица). Так, в

документах ООН и [ОБСЕ](#), связанных с конфликтом, для обозначения властей НКР употребляется выражение «руководство Нагорного Карабаха» («Leadership of Nagorny Karabakh»), что не рассматривается как формальное признание какого-либо дипломатического или политического статуса региона [3]. Необходимо отметить, что нормы международного права в области признания государств не кодифицированы и в этой области нет ни одного международно-правового соглашения или договора; нормы права в этой области относятся к области обычного права. В международных договорах содержатся лишь отдельные нормы о признании. Хотя в области признания государств и делались определенные попытки кодификации. Так, Комиссия международного права ООН в 1949 году приняла программу работы на своей первой сессии на основании меморандума Секретариата, озаглавленного «Обзор международного права в связи с работой Комиссии международного права по кодификации», двадцать пять вопросов для возможного включения их в перечень вопросов, подлежащих изучению [4]. После рассмотрения этих вопросов Комиссия составила предварительный перечень, состоящий из четырнадцати вопросов, подлежащих кодификации, в числе которых был и вопрос о признании государств и правительств. Хотя подразумевалось, что вышеуказанный перечень является лишь предварительным и, что после дополнительного изучения Комиссией или в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи могут производиться дополнения или изъятия, данный перечень по-прежнему составляет основную долгосрочную программу Комиссии. Вопросы, переданные Комиссии Генеральной Ассамблеей, вместе с вопросами, содержащимися в перечне 1949 года, составляют полную программу работы Комиссии, причем в практических целях проводится разграничение между теми вопросами, которые в настоящее время находятся на рассмотрении («текущая программа работы»), и остальными вопросами. Однако вопросы, содержащиеся в перечне 1949 года, по которым не были представлены окончательные проекты или доклады, в том числе и вопрос о признании государств не изучаются в настоящее время. Более того, включение проблемы признания в повестку дня работы Комиссии пока что не предусматривается.

Таким образом, международный обычай, основные и общепризнанные принципы международного права (которые, впрочем также закреплены в международном праве в качестве обычных правовых норм), отдельные многосторонние, региональные и двусторонние соглашения и договора, а в последнее время, все в большей степени, резолюции международных органов и влиятельных международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, ОИК и т.д.), а также международно-правовые доктрины – всё это составляет основу института признания государств. Определяющую же роль в регулировании проблемы признания государств играет практика государств и, в определенной степени, международных межправительственных организаций. С точки зрения дальнейшего развития и становления института международно-правового признания государств, вызывает большой интерес заявление Европейского Сообщества относительно критериев признания новых государств, образуемых после распада СССР и Югославии. Конец XX века ознаменовалось созданием более двух десятков новых государств в результате распада целого ряда социалистических государств, а именно: Советского Союза, Югославии и Чехословакии и поставило перед мировым сообществом государств и, в первую

очередь, европейскими странами, ряд очень важных задач политического характера, которые необходимо было решать не откладывая в долгий ящик. Европейское Сообщество как действенная региональная организация не могла оставаться безучастной к этим процессам. Осознание того факта, что, в рамках Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности, в частности, принятие решений осложнено проблемами как процедурного, так и фактического характера, подтолкнуло ЕС к возложению на себя ответственности по признанию новых государств, образовавшихся в результате распада СССР и Югославии. 16 декабря 1991 г. ЕС приняло два документа – «Декларацию о руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» [15] и «Декларацию о Югославии». В них Сообщество и его члены подтвердили приверженность Заключительному Акту Хельсинки 1975 г. и Парижской Хартии для новой Европы 1990 г. Европейское Сообщество заявило о готовности признать субъекты, отвечающие стандартам международной практики, созданные на демократических основах, выполняющие международные обязательства. В «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» были выдвинуты следующие требования:

- уважение положений Устава ООН и обязательств, вытекающих из Заключительного Акта Хельсинки и Парижской Хартии, особенно те, что касаются демократии и прав человека;
- гарантирование прав этнических и национальных меньшинств;
- уважение принципа нерушимости границ, которые могут быть изменены мирными средствами и путем согласия;
- принятие всех соответствующих обязательств о разоружении и нераспространении ядерного оружия с целью безопасности и региональной стабильности;
- обязательство решать все вопросы о правопреемстве и региональные споры путем согласия.

В соответствии с решением Европейского Совета, принятого в Маастрихте, 9-11 декабря 1991 года, в Брюсселе 23 декабря 1991 года состоялось заседание Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, на котором было обсуждено положение в СССР и в некоторых странах Восточной Европы. Был определен общий подход "двенадцати" к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе.

В Заявлении «Двенадцати» о будущем статусе России и других бывших республик, от 23 декабря 1991 года, говорится, что Европейское сообщество и его государства – члены с удовлетворением отмечают решение участников встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств. Они принимают к сведению, что международные права и обязательства бывшего СССР, включая права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжать осуществляться Россией. Они приветствуют согласие Правительства России принять на себя эти обязательства и ответственность и в этом качестве будут продолжать свои дружественные отношения с Россией с учетом изменения ее конституционного статуса. Они готовы признать другие республики, составляющие Содружество, как только они получают гарантии от этих республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в "Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории

Советского Союза", принятых министрами иностранных дел "двенадцати" 16 декабря 1991 г. (За основу был взят проект, представленный Германией и Францией). В частности, они рассчитывают получить от республик гарантии выполнения ими международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений, заключенных Советским Союзом, включая ратификацию и полное выполнение Договора об обычных вооруженных силах в Европе теми республиками, к которым относится этот Договор, а также, что они обеспечат единый контроль за ядерным оружием и его нераспространением.

Председатель Совета ЕС вступит в контакт с соответствующими республиками с целью своевременного получения от них требуемых гарантий, с тем чтобы признание начало действовать с момента вступления в силу роспуска Советского Союза. Были согласованы следующие критерии официального признания:

"- соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

- гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

- уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

- принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

- обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреимства государства и региональных споров".

Одновременно министры подчеркнули, что не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии. Сообщества и их страны - члены будут также учитывать влияние факта признания на соседние государства.

Министры заявили, что уважение перечисленных принципов открывает возможности для установления дипломатических отношений как от имени Сообществ, так и отдельными государствами - членами с оформлением этого факта соответствующими соглашениями [5].

Международно-правовое признание государств влечет за собой определенные юридически значимые действия. Проф. С.В.Черниченко, автор соответствующей главы в учебнике Международное право под редакцией Ю.М.Колосова, В.И.Кузнецова, изданного в 1999 году, отмечает, что: «Признание дает дестинатору (адресату) признания соответствующее качество: государству – международную правосубъектность» [6, 65]. Проф. И.И.Лукашук подчеркивает, что: «Признание государства представляет собой односторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность» [2, 347-348]. Известный английский юрист-международник Я.Броунли отмечает, что «Политический акт признания - предварительное условие существования юридических прав; в самой крайней форме это означает, что сама правосубъектность государства зависит от политического решения других государств» [7, 150].

Хотя в целом, в правовой доктрине института признания, связанному с международной правосубъектностью, в том числе и признанию государств, посвящено много работ, однако, и по сей день, в международно-правовой

доктрине нет единства мнений как в целом по данной проблематике, так и в отношении даже дефиниции понятия признания государств.

Следует отметить, что в доктрине международного права имеются две теории признания государств в качестве субъекта международного права: декларативная и конститутивная. Я.Броунли обращает внимание на то, что: «...сложность правовых вопросов межгосударственных отношений находит концентрированное выражение в доктринальном споре между декларативной и конститутивной точками зрения на признание государств...» [7, 148].

Декларативная теория признания была господствующей в советской доктрине международного права. И это было связано, на наш взгляд, с идеологическим фактором. Ведь мир, фактически, по идеологическим факторам, был поделен на два лагеря: капиталистический и социалистический. И часто страны, принадлежащие к одному из этих лагерей, не признавали стран, принадлежащих к другому. Р.Л.Бобров, Д.И.Фельдман, Кожевников и другие советские авторы основные идеи декларативной теории признания доказывали в отношении Советского государства, других социалистических стран, входящих в советский блок, таких как, ГДР, Польша, Куба, Вьетнам, а также в отношении Китайской Народной Республики, КНДР [8]. Основное содержание декларативной теории заключается в том, что в данной теории подчеркивается констатирующее значение самого акта признания государства в качестве субъекта международного права. Сторонники этой теории отмечают, что другие субъекты международного права не могут наделять новые государства качеством международной правосубъектности. Признание не порождает международную правосубъектность, оно создает правовое основание для установления взаимоотношений между признающими и признаваемыми государствами. Юридические последствия признания государств имеют ограниченный характер, ибо признание по существу представляет собой лишь определенную декларацию, подтверждающую существование фактического положения дел, поскольку правосубъектность возникает в момент возникновения государства. С точки зрения представителей декларативной теории, признание лишь подтверждает правомерность каких-то определенных международно-правовых действий или событий. Иными словами, признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных, постоянных международных правоотношений между субъектами международного права. В западной доктрине международного права позиции конститутивной теории признания изначально были доминирующими, хотя ряд юристов придерживались декларативной теории признания, например, Я.Броунли, В.Фишер, Браерли, Б.Ченг, Бриггс, Руссо, Вальдок, Кунц [см. 7, 148]. Г.Триппель, Д.Анцилотти, Л. Оппенгейм, К.Штрупп, Холд Фернек, Г.Кельзен, Г.Лаутерпахт, Ривье, Фошиль, Ч.Хайд развивали, так называемую, конститутивную теорию признания, согласно которой признание государства является конститутивным актом, от которого зависит его международная правосубъективность [8, 136], т.е. международная правосубъектность вновь образуемого государства зависит от согласия и решения других государств. По мнению сторонников конститутивной теории, признание обладает правообразующим значением: оно (и только оно) конституирует (создает) новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не может считаться субъектом международного права. В последние годы в связи с тем, что в практике международного обще-

ния, когда непризнание новых государств со стороны ведущих держав мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права, наблюдается увеличение числа приверженцев конститутивной теории. Так, профессор Х.Хилльгрубер ссылается на необходимость усилить контроль международного сообщества в отношении вновь образуемых государств [9, 347]. Интересно отметить, что в последнее время и в российской международно-правовой доктрине увеличивается число сторонников конститутивной теории признания. Так, следует отметить точку зрения С.В.Черниченко, который замечая, что широко распространено мнение, что декларативная теория в большей степени отвечает реальностям международной жизни, тут же подчеркивает, что однако в тех случаях, когда признают субъектом международного права такие образования, которые объективно не могут быть ими, признание приобретает конститутивный или точнее, квазиконститутивный характер, придавая видимость приобретения качества, которое признающий желает видеть у дестинатора [6, 65-66]. Гасымов Ф.Р. один из последних авторов посвятивший проблеме международного признания диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата юридических наук, говоря о соотношении конститутивной и декларативной теорий признания, также отмечает, что: « в последнее время в отечественной (имеется ввиду российская – прим. К.Р.) науке международного права раздаются голоса в поддержку конститутивной теории признания (Вельяминов Г.М., Хлестов О.Н.). Такой подход в нашей литературе появился благодаря освобождению отечественной науки от идеологических препон» [10]. На его взгляд, в современных условиях усиление конститутивистских начал проявляется в том числе и в непризнании самопровозглашенных образований, субфедеральных единиц. И.И.Лукашук отмечает, что: «Признание государства представляет собой односторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность. Любые правоотношения возможны лишь в том случае, если участники признают друг друга в качестве субъекта права» [2, 347-348]. В современных условиях усиление конститутивистских начал проявляется в аспекте непризнания самопровозглашенных, сепаратистских территориальных образований. Сегодня на международное признание пытаются претендовать различные марионеточные образования, своими действиями представляя реальную угрозу территориальной целостности государств, а также системе международной и региональной безопасности. Например, одно из таких марионеточных образований, так называемая «Нагорно-Карабахская Республика», возникла на оккупированных Арменией международно-признанных территориях Азербайджана. Между тем, в Брюсселе 16 декабря 1991 года на заседании Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, министры подчеркнули, что не будут признаваться **государства, возникающие в результате агрессии**. В соответствии с этим решением И.И.Лукашук справедливо подчеркивает, что: «...созданное в результате агрессии государство не может быть признано законным образованием» [2, 348]. Таким образом, можно заключить, что сепаратистское марионеточное образование, созданное в результате агрессии Армении против Азербайджана на оккупированных азербайджанских землях не может быть международно признано. На наш взгляд, в декларативной теории признания имеются, на наш взгляд, рациональные зерна и многие ее элементы обос-

нованны в случаях *правомерного возникновения государств*. Ст. 11 главы IV Устава Организации американских государств, принятого 30 апреля 1948 года в Боготе предусматривает, что: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Даже до своего признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости, на обеспечение своей безопасности и процветания... Осуществление этих прав не имеет никаких ограничений, кроме уважения прав других государств в соответствии с международным правом» [11, 305-335]. Однако, самое уязвимое место декларативной теории признания в том, что она не предусматривает эффективных мер, препятствующих случаям неправомерного, не соответствующего нормам современного международного права, возникновения различных территориальных образований, претендующих на статус независимых государств. Ведь согласно этой теории, в этом случае любое территориальное образование, объявив о своей «независимости», становится субъектом международного права. Исходя из этого усиление позиций конститутивной теории признания больше связано с современным состоянием системы межгосударственных отношений, чем доктринальным преимуществом перед декларативной теорией. (Следует отметить, что практика Секретариата ООН придерживается конститутивной теории). Следует согласиться с Я.Броунли, что «Сводить - или пытаться сводить – всю проблему к выбору между этими двумя противостоящими друг другу теориями было бы чрезмерным упрощением правовой ситуации» [7, 151]. Критики конститутивной теории права отмечают, что наиболее уязвимая сторона данной теории заключается в том, что: неясно какое количество признаний необходимо для придания дестинатору упомянутого качества, т.е. со стороны какого количества государств должно последовать признание; неясно, считается ли государство существующим только для тех государств, которые его признали; как показывает практика, государства могут существовать и вступать в те или иные контакты с другими государствами и без официального признания. Однако на наш взгляд, думается, что такая критика в значительной степени потеряла свою актуальность. Во-первых, вновь создаваемое государство должно, с формальной точки зрения, обладать признаками государства, т.е. обладать определенной территорией, иметь собственное население, а также органы управления, осуществляющие эффективный контроль. Во-вторых, создание любого нового государства должно быть осуществлено правомерными способами, предусмотренными современным международным правом. Любое территориальное образование, претендующее на статус независимого государства, не должно создаваться в нарушение общепризнанных международно-правовых норм и принципов и, соответственно, не может претендовать на международно-правовое признание. В-третьих, после второй мировой войны реальное признание новых государств, в целом, замыкается на ООН. И это очень рационально. В ООН представлены все ведущие мировые державы, на которых лежит особая ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности. Процедура принятия какого-либо государства в члены ООН предусматривает наличие совпадающих голосов всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих правом вето. Необходимо также наличие согласия не менее 4 непостоянных членов Совета Безопасности ООН, избираемых Генеральной Ассамблеей в Совет Безопасности в зависимости, в первую очередь, от степени участия этих Членов Организации в поддержании

международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также уделяя должное внимание справедливому географическому распределению стран. Таким образом, количество поданных «за» голосов должно быть не менее 9 (ст.27 Устава ООН). При наличии рекомендации Совета Безопасности постановлением Генеральной Ассамблеей ООН производится прием в члены ООН новых государств. При этом, в соответствии со ст.18 Устава ООН, решение о приеме новых государств принимается большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Такова юридическая сторона вопроса. С политической же точки зрения, это означает выстраивание политических векторов ведущих стран в многополярном мире, в данном вопросе, в одном направлении. Представляется, что принятие вновь образованного государства в члены ООН означает подтверждение правомерного способа возникновения таких государств и, соответственно, международно-правовое признание данного государства. Например, в настоящее время существование государства Израиль, являющегося членом ООН, признают 166 государств мира. Однако, есть немало стран (в данный момент их число насчитывает 26), не признающих Израиль. Подавляющее большинство из них — арабские страны. Несмотря на это, вряд ли можно поставить под сомнение факт международно-правового признания Израильского государства. Не вызывает никаких сомнений и проблема международно-правового признания еще не сформированного палестинского государства. Палестина, еще не созданное государство, которое должно находиться на территории сектора Газа и на части территории Западного берега реки Иордан. Однако уже независимость Палестины признали около 100 стран мира. Преимущественно это страны Африки, Азии и Восточной Европы. Из стран СНГ в этом списке присутствуют Россия, Украина и Белоруссия. Палестина не является членом ООН, но с 1974 года ее представители имеют в ООН статус наблюдателя. Необходимо учесть, что Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции, принятой 29 ноября 1947 года, предусматривает создание на территории Палестины, наряду с еврейским государством и арабского государства. Право на создание арабского государства Палестины неоднократно было признано и на других сессиях Генеральной Ассамблеи ООН [см. например, резолюции 2535/ XXIV, 2672/XXV и др. об этой проблеме мы более подробно говорили в предыдущем параграфе]. В настоящее время Палестина фактически распалась на 2 государства: Западный берег реки Иордан и Сектор Газа. Каждую из территорий контролирует своё правительство; при этом правительство ХАМАС, имеющее контроль над Сектором Газа, никем не признаётся. Особо следует остановиться на проблеме международно-правового признания Тайваня, так как в этом вопросе порой возникает путаница, особенно в политологической литературе. Все страны—члены ООН признают Китай. При этом примерно 170 из них имеют в виду Китайскую Народную Республику, а более 20 — Тайвань. В принципе спор между Тайванем и Пекином идет о том, кто является настоящим Китаем. Кресло представителя Китая в ООН, в том числе в Совете Безопасности, с момента образования этой организации до 1971 года занимал представитель республики Китай (Тайвань). После принятия резолюции №2758 "Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций" это место перешло к представителю Китайской Народной Республики (КНР). Тайвань официально, хоть и обещает регулярно, но не провозгласил отделение от Китая. Большинство

государств—членов ООН, признающих Тайвань, продолжающий называть себя Республикой Китай, и не признающих КНР, являются малочисленными и, в основном, карликовыми островными государствами Тихого океана и Карибского бассейна: Белиз, Буркина-Фасо, Гаити, Гамбия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Никарагуа, Палау, Панама, Парагвай, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Тувалу. Кроме того, Тайвань признан Ватиканом, имеющим в ООН статус наблюдателя. Ряд стран в мире попеременно признавали то Тайвань, то КНР. Из стана сторонников Тайваня в стан сторонников КНР (реже в обратном направлении) мигрировали в разные годы четыре десятка стран, включая США, Японию, Германию, Францию, Италию. Последней по счету (в начале 2008 года) была Малави. Некоторые государства, например Либерия и Науру, перебежали с одной стороны на другую дважды. Неоднозначно обстоит дело и в отношении Сахарской Арабской Демократической Республики, признанной на разном уровне 49 государствами. Но этого не делает Марокко, контролирующая большую часть оспариваемой территории и, отгородившееся от остальной части (малопригодной для жизни так называемой свободной зоны) стеной. Ситуация, возникшая в связи с возникновением и, соответственно, международно-правовым признанием Косово имеет ряд специфических особенностей, уже рассмотренных нами [см. более подробно 12; 13; 14] Это же справедливо и в отношении Турецкой Республики Северного Кипра, образованной в северной части Кипра в 1974 году и признаваемой Турцией. Иногда признание в рамках ООН смешивают с признанием со стороны ООН территориального образования в качестве вновь образованного государства. Однако необходимо учесть, что Устав ООН не наделяет данную организацию полномочиями определять, является ли то или иное государственное образование государством. Сейчас в мире существуют несколько групп самопровозглашенных территориальных образований *созданных с нарушением норм и принципов современного международного права* и такие образования можно квалифицировать следующим образом:

- самопровозглашенные и не признанные ни одной другой страной территориальные образования на территории Сомали, а именно, Сомалиленд (находится на северо-западе Сомали. В мае 1991 года северные кланы провозгласили «Независимую Республику Сомалиленд», включающую в себя 5 из 18 административных регионов Сомали), Пунтленд (с 1998) в Сомали (планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства), Галмудуг (с 2006) в Сомали (планирует войти в состав федеративного Сомалийского государства), Нортленд (с 2008) в Сомали, Макхир (пятое самопровозглашенное образование на территории Сомали); 14 февраля 2006 на территории Северного Вазиристана было объявлено о восстановлении независимости и создании Исламского Государства Вазиристан (ИГВ). Позднее, несмотря на попытки пакистанской армии восстановить центральную власть, территория ИГВ расширилась за счёт большей части Южного Вазиристана. Самопровозглашённое сепаратистское образование Вазиристан не признано ни одной страной мира; Государство Шан (Федеративные Шанские Государства) — самопровозглашенное непризнанное образование на северо-востоке Мьянмы, частично контролирующее свою территорию. По границам совпадает с одноименной провинцией. Северо-восток

Шана контролируется другим непризнанным сепаратистским образованием Ва, северо-запад — правительственными войсками Мьянмы. Сепаратистское образование Ва также расположено на территории Мьянмы и не признано ни одной страной мира. В эту же группу можно причислить Приднестровье, расположенное на территории Молдовы и Нагорный Карабах на территории Азербайджана. На мой взгляд, по существу в эту же группу можно включить самопровозглашенные территориальные образования, Абхазию и Южную Осетию, несмотря на то, что эти образования были признаны Россией, Никарагуа и Венесуэлой. Однако это связано не с правомочностью их признания, а геостратегической игрой, в связи с попыткой создания силового полюса со стороны России.

Иногда встречаются и совсем курьезные случаи. Например, объединения, созданные частными лицами и заявляющие о своей суверенности. В качестве примера можно указать на Силенд — в 1967 году отставной майор британской армии Пэдди Рой Бэйтс объявил о создании суверенного государства на бывшей британской платформе Рафс-Тауэр, расположенной в нейтральных водах Северного моря и вычеркнутой из списков британского Адмиралтейства. В 1968 году после того, как британский сторожевой катер, подошедший к Силенду, был встречен предупредительными выстрелами, против Роя Бэйтса был начат судебный процесс как против гражданина Соединённого Королевства, в ходе которого было вынесено постановление о нахождении дела вне поля британской юрисдикции. В 1987 году в результате расширения суверенной морской зоны Великобритании с 3 до 12 миль Силенд формально оказался в территориальных водах Соединённого Королевства, но при этом по-прежнему полностью контролирует свою заявленную «территорию». По мнению некоторых источников Силенд отвечает всем критериям государственности, указанным в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств, и является непризнанным государством. Следует отметить, что одной из средств борьбы с сепаратистскими образованиями, ***созданными с нарушением норм и принципов современного международного права***, является их ликвидация насильственным способом. Так, в августе 1995 года хорватские силы проведя «Операцию Шторм», атаковали самопровозглашенное сербское образование, провозгласившее себя «государство Краины» внутри хорватской территории и уничтожили его в 4 дня, пользуясь поддержкой со стороны мирового сообщества.

Тамил-Илам - бывшее непризнанное тамильское территориальное образование в северных и восточных областях острова Шри-Ланка с 1976 по 2009 год. «Независимость» Тамил-Илама от Шри-Ланки не была признана ни одним государством в мире. В результате военных операций против сепаратистов к 2009 году Тамил-Илам практически утратил контроль над территорией, на которую претендовал. К 16 мая 2009 года Тамил-Илам фактически прекратил своё существование, будучи отрезанным от моря и сохраняя контроль лишь над крошечным участком между небольшой лагуной на северо-востоке острова и наступающими правительственными войсками. Шри-Ланки. 17 мая представители группировки ТОТИ признали своё поражение, а лидер группировки Прабахакаран был найден мертвым.

Следовательно, позиция мирового сообщества в отношении сепаратистских территориальных образований сводится к следующему:

- активное противодействие таким образованиям, в том числе использование эмбарго и санкций, предусмотренных международным правом;
- в целом, игнорирование таких образований;
- частичное (ограниченное) признание их существования со стороны одного или нескольких стран;
- ликвидация данного территориального образования силой.

Таким образом, на основе вышеизложенного анализа можно заключить, что:

1. На международно-правовое признание может претендовать лишь такое территориальное образование, которое было создано правомерным способом, в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами.

2. Идеален случай, когда государство возникшее с соблюдением международно-правовых норм и принципов, получает всеобщее международное признание со стороны мирового сообщества государств. Но, как правило, такое происходит не всегда и не часто. Поэтому, представляется, что для международно-правового признания государства достаточно его признание со стороны ведущих мировых государств мира, а именно, постоянных членов Совета Безопасности ООН. Необходимо учесть, что в данном случае открывается реальная возможность принятия такой страны в ООН. Естественно, что если такая страна будет принята в члены ООН, то вряд ли страны, проголосовавшие за такое решение на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, будут иметь реальные основания для непризнания с их стороны вновь образованного государства. Дополнительным аргументом в пользу всеобщего признания такого государства может явиться признание данного государства со стороны стран G-8, G-20 (промышленно-развитых государств, обладающих большим политическим влиянием и мощным военным, экономическим, научным потенциалом), а также международных межправительственных универсальных и региональных организаций. Естественно предположить, что вновь образованное государство будет считаться существующим для тех стран, которые его признали. По всей видимости, у непризнающих государств имеются свои причины для этого. Пример непризнания Чехии и Словакии Лихтенштейном. Причина — имущественно-правовой конфликт. Согласно декретам Бенеша, первого послевоенного президента Чехословакии, в числе других была экспроприирована и собственность представителей правящей семьи Лихтенштейна, которые, в частности, потеряли земельные участки, намного превосходящие размеры собственно княжества Лихтенштейн, старинные замки, коллекции произведений искусства. Между Чехией и Словакией, с одной стороны, и Лихтенштейном, с другой стороны, не существует дипломатических отношений (хотя ЧССР поддерживала такие отношения). Лихтенштейн готов рассматривать вопрос об установлении дипломатических отношений только в случае начала переговоров о возвращении собственности княжеской семьи. В соответствии с принципом взаимности, Чехия и Словакия, в свою очередь, не признают Княжество Лихтенштейн.

3. Вместе с тем, можно предположить, что признание вновь образованного государства со стороны ведущих государств мира, а также ООН, в значительной степени облегчит проблему всеобщего признания такого государства.

4. Институт признания имеет очень большое практическое и политическое значение. Ведь в случае непризнания мировому сообществу государств необходимо решать как быть в отношении таких территориальных образований.

На наш взгляд, вполне правомерно и соответствует международному праву принятие со стороны государства, территориальная целостность которого нарушена в результате возникновения на ее территории самопровозглашенного сепаратистского территориального образования любых мер, в том числе и направленных на ликвидацию такого образования.

5. Необходимо заметить, что если даже какие-либо государства идут на установление каких-либо контактов с такими сепаратистскими территориальными образованиями по каким либо соображениям, то и в этом случае, видимо, они имеют веские причины для их непризнания. В этом случае не факт контактов, а факт признания или непризнания будет иметь юридически-значимые последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс международного права. В 7-ми томах. Т.3. Основные институты международного права. М.: Наука, 1990, 260 с.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005, 432с.
3. <http://www.un.int/azerbaijan/documents/minsk/s26522/pdf>.
4. <http://www.un.org/russian/law/ilc/programme.htm>.
5. <http://law7.ru/base48/part4/d48ru4108.htm>.
6. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1999, 624 с.
7. Броунли Я. Международное право. В 2-х книгах. II книга. М.: 1977, 540 с.
8. Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань: Казанский Университет, 1965, 258 с.
9. Хиллгрюбер Х.Принятие новых государств в международное сообщество // EJIL, 1998, №3. Цит. По Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: 2005, 432 с.
10. Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств: Современная международно-правовая теория и практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань: 2005, 21с. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1191693>.
11. Действующее международное право. В 3-х т. Т.2, М.: Московский Независимый Институт Международного Права, 1997, 832 с.
12. Караев Р.М. Проблема определения международно-правового статуса Косово и урегулирование армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта // Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 21-ci buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2008, s. 539-551.
13. Караев Р.М. Косовская проблема и урегулирование армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта (Международно-правовые аспекты) // Dircəliş – XXI əsr, 2008, №122-123, s. 267-284.
14. Караев Р.М. Особенности международно-правового урегулирования косовской проблемы и региональные конфликты на постсоветском пространстве (Сравнительно-правовой анализ) // Beynəlxalq hüquq və integrasiya problemləri, 2008, № 4 (16), с. 94-102.
15. <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/CHAPTER22.HTM>

BEYNƏLXALQ HÜQUQ NƏZƏRİYYƏSİNDƏ VƏ TƏCRÜBƏSİNDƏ DÖVLƏTLƏRİN TANINMASI İNSTİTUTUNUN İNKİŞAFI TENDENSİYASI

R.M.QARAYEV

XÜLASƏ

Dövlətlərin tanınması institutuna beynəlxalq hüquq nəzəriyyəsində az yer ayrılımayıb. Bununla yanaşı, son dövr, dünya dövlətləri birliyi tərəfindən tanınmayan bir sıra özünüm elan etmiş separatist ərazi qurumların əmələ gəlməsi ilə bağlı yaranmış problem dövlətlərin tanınması institutunun xüsusi aktualıq əldə etməsini bir daha vurğulayır. Məqalədə dövlətlərin tanınması institutunun əsasən beynəlxalq adət hüquq normaları ilə tənzimlənməsi qeyd olunur, bu sahədə beynəlxalq-hüquq doktrinasında mövcud olan – deklarativ və konstitutiv nəzəriyyələrin nisbəti araşdırılır. Məqalədə beynəlxalq hüquq normaları və prinsiplərinin pozulması ilə yaradılmış separatist ərazi birliklərinin təsnifatı verilir.

Müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, yalnız beynəlxalq-hüquqi norma və prinsiplərə uyğun yaradılmış ərazi birlikləri beynəlxalq-hüquqi tanınmaya iddia edə bilərlər və ərazilərində yaranmış separatist ərazi birlikləri nəticəsində ərazi bütövlüyü pozulmuş dövlətlər tərəfindən belə separatist ərazi birliklərinin ləğv edilməsinə yönəlmiş hər hansı bir tədbirlərə əl atılması tamamilə əsaslıdır.

THE TENDENCY OF DEVELOPMENT OF THE RECOGNITION INSTITUTE OF STATES IN THE INTERNATIONAL LAW THEORY AND PRACTICE

R.M.GARAYEV

SUMMARY

The institute of international states' recognition has recently acquired special urgency in accordance with the problem arisen with the appearance of unrecognized, separative territorial formations pretending to the status of independent states.

The author gives the classification of territorial formations established through violation of international law norms and principles in the article.

It is concluded that the international law recognition must pretend only to a territorial formation created in accordance with international law norms and principles. Quite lawful is to take any measures leading to the liquidation of such a territorial formation, by the state the territorial integrity of which was broken in the result of creation on its territory an unrecognized, separative territorial formation.